

Непростая задача

Рут Татрис

Узнав о том, что старший брат Тео Чуна, Тай, играет в большой теннис, Рут попросила его привезти из города побольше теннисных мячей для одного очень интересного опыта. О каком - будет сказано немного позже, но именно по причине их отсутствия Рут какое-то время отказывала Артему, тому пареньку с охоты, в индивидуальном занятии. И только получив на руки два пакета с почти четырьмя десятками мячей, Рут сменила нет на да и назначила время тренировки на довольно раннее утро.

Продолжая добрую традицию необычных занятий, правда, в этот раз придя на пресловутую тренировочную площадку, девушка сложила свой лук и колчан в стороне у невысокого плетеного ограждения и не проявила ни малейшего интереса к нынешним мишеням. И выставила корзину с мячами рядом с тем местом, откуда будет за тренировкой наблюдать. В этом и заключались все сложные приготовления к занятию.

Над монастырем еще только-только взошло солнце, окрашивая небо в нежные розовато-персиковые тона. В джунглях такого не увидишь - там весь обзор закрывают густые кроны деревьев, пытающихся в извечной борьбе ухватить кусок свободного пространства и солнца. Воздух был по-осеннему свеж, но было все еще довольно тепло, как бывает в самом начале осени. Замечательное утро для тренировки. Девушка сделала несколько разогревающих движений руками, разминая плечевые суставы, хотя в этом не было никакой необходимости - Рут сама не планировала стрелять, потому что не думала работать с Артемом над техникой. Он уже давно стрелял из лука, и переучивать его уже бесполезно, даже если и есть какие-то ошибки. И потом, каждый выбирает для себя наиболее удобную технику, у них не школа олимпийского резерва.

Артём Федоренко

Когда-то давно, Артем бы ни за какие коврижки не попросил у мастера с загадочной улыбкой Моны Лизы занятия по стрельбе. Гордость не позволяла. Они вместе охотились, и не сказать бы, что были на равных условиях. Артем немного завидовал скорострельности и точности попадания, не понимая, в чем состоят его ошибки, почему у него так не выходит? Или все дело в том, что если он и дальше будет учиться один, то далеко не пройдет? Ну, он уже выпускает 7-8 стрел за минуту, как-то даже попробовал пострелять с дистанции в сто метров... Затея сама по себе вышла не очень, мало выстрелов достигли своей цели. Еще ему понравилась идея со стрельбой навесом - раньше он не практиковался в этом, ибо для соревнований это не требовалось. Очень надеялся, что тренировка сегодня будет продуктивной, Артем не любил выкладываться менее, чем на 100%

Сегодня его утро началось не с пробежки, а с "какого черта, уже без десяти пять!" Рут любила устраивать тренировки в самую рань, чуть позже, чем Дажьбоже-солнце восходило на небосвод. В этом была свое рода романтика. Утренний воздух, еще не разогретые мышцы и какие-то образы из сновидений... Щебет птиц,

голубовато-зеленое небо и хорошее настроение. Сегодня он разгадает одну из тайн англичанки. Сегодня он продвинется дальше, чем обычно. Артем стал замечать, что тренировки с мастерами приносили чуть больше пользы, нежели без них. Чуть больше наглости и настойчивости - и тогда он может тренироваться с ними хоть ежедневно. Да, они будут уставать друг от друга, зато он познает все скрытые камни на своем поприще.

- Доброе утро! - очевидно, на нем была одета монастырская форма, а за левым плечом висел любимый лук. И свой колчан со стрелами. Похоже, сегодня его пробежку придется отложить до полудня, сейчас парню больше пригодятся мышцы спины и плечевые суставы. Парень прислонил лук к одному из манекенов и начал разминать плечи.

Рут Татрис

Пока не было ученика, Рут наблюдала за все ярче разгорающимся небом, и находила в этом странное наслаждение, встречать вот так рассвет. Рут любила красоту природы - тонкие рассветы и багряные закаты, сочная зелень листьев и насыщенная влажность земли. Робкое прикосновение ветра и проливные дожди, стоящие перед глазами сплошной стеной. И понять не могла тех, кто проводил в четырех стенах времени больше, чем снаружи. Этот мир удивительный, яркий, неповторимый, таинственный и неразгаданный до конца. Разве могут с ним сравниться каменные стены?

Артем все-таки пришел, со своим оружием и стрелами, но Рут по привычке захватила некоторый запас стрел, зная, что они могут очень быстро расходоваться во время тренировок. Во время охоты стараешься тратить их как можно меньше - одна, максимум две, точный выстрел - добыча, и нет смысла превращать тушу в подобие ошестинившегося ежа, но тренировки - иное дело. И Рут была уверена, что с такой тренировкой Артем еще никогда не сталкивался.

- Namastē, - поздоровалась Рут, останавливаясь посередине площадке, где прохаживалась, разминая руки, плечи и спину, чтобы быть готовой, в случае чего, взять в руки оружие. - Я не буду учить тебя технике - это уже бессмысленно, ты пристрелял руку. Мы займемся непосредственно твоими навыками. Ты когда-нибудь работал с движущимися мишенями?

Теннисный мяч - отличная замена дичи - маленькие и яркие, хорошо заметные на фоне неба и окружающей их обстановки - листья на деревьях и кустах за плетнем тренировочной площадки и утоптанной земли. Попасть в них сложно, но все-таки можно, если иметь достаточно прилежания и желания.

Артём Федоренко

Надо было абстрагироваться и перестать сравнивать эту тренировку с той охотой. Ну, уж слишком много общего - опять он пришёл раньше обычного, опять монастырская форма, снова Рут Татрис в качестве компаньона и мастера одновременно, и даже поприветствовали его так же. Артём так и не узнал, на каком языке с ним поздоровались, но оно и к лучшему - пусть эта тайна останется на случай полного раскрытия Рут как личности. Загадочная следопыт Татрис, мигрирующая из Храма на природу и обратно в зависимости от времени суток и

года, немножко промахнулась с вопросом. Или она забыла их общую охоту? Тогда Артём ясно дал знать, что уже участвовал в охоте, соответственно стрелял по движущимся мишеням. Вопрос в другом - насколько эффективна была эта стрельба./

- Да, стрелял, на охоте, - и он посмотрел так, словно давая Рут знать, мол, это ж очевидно, мы охотились вместе. На теннисные мячи парень посмотрел с интересом. Попасть в такую маленькую мишень, подброшенную со скоростью...mmm... сто километров в час - практически невозможно. Но и у Рут не было теннисной ракетки, чтобы придать такую скорость мячу. Значит, ещё не всё потеряно.

Рут Татрис

- Хорошо, - Рут не заметила очевидности своего вопроса, удостоверившись, что новизны задания не будет. Новизна будет состоять в другом.- Думаю, уже догадался, зачем здесь эти мячики.

Она подошла ближе и взяла один из них. Рут ударила мячом об вытопанную землю, и тот подпрыгнул вверх, где она его и поймала, зажав в ладони. - Здесь у меня их четыре десятка. Стрел у меня тоже четыре десятка. По одной на каждый мяч. За каждый промах будет штраф, скажем, десять отжиманий на кулаках. Для начала.

Десять отжиманий - это мало, если так подумать. Если промахов будет один, два или даже десять. Но если промахов будет больше, десять отжиманий могут превратиться в четыре сотни. Она указала на колчан с ее стрелами, с красным оперением, хорошо заметным в случае, если стрелы уйдут в заросли позади площадки.

- В конце занятия посчитаем, сколько было промахов, - чтобы не бегать за каждый простреленным мячом, а щедрость на наказание не казалась преуменьшенной. Так намного интереснее, когда от промаха ощущаешь только разочарование. Здесь придется еще и думать о том, что каждый промах добавляет тебе еще работы. Неплохая мотивация стрелять лучше. - И тебе придется вернуть обратно все те стрелы, что ушли мимо. Задача понятна?

Одного такого любителя стрельбы она гоняла в обрыв. Тео вернулся изодранный, но сов семи стрелами и еще кроликом в придачу. Может быть, сейчас тренировка выйдет и не хуже.

Артём Федоренко

- Догадался, - сказал он таким тоном, словно спал и видел, как будет на тренировке стрелять по движущимся мишеням. В принципе, задание выглядело аппетитным, в меру сложным. Вот только напрягал немного тот факт, что попасть нужно было сорок раз. А за каждый промах ему сулило небольшое наказание в виде десяти отжиманий. Если б она сказала сразу отжиматься, после промаха, это была бы полнейшая ерунда. Потому что те же сорок подходов по десять повторений казались легкотнёй. Мышцы практически не нагружались, это было бы и не наказание вовсе. Другое дело один подход из четырёхсот раз - и он этот подход не осилит. Ну, сотню ещё да, но никак не четыре сотни.

- Задача предельно ясна, можно уже приступить к её выполнению? - он кивнул на колчан со стрелами с красным оперением.

Рут Татрис

- Приступай, - кивнула Рут. Быть может, задача была чересчур сложной. Быть может, она должна была выбрать что-то попроще для занятия, чтобы не получилось, что она вынимает из ученика все силы до последней капли. Стрелять на охоте по движущимся мишеням размером с кабаргу – одно дело. Стрелять по летящему в воздухе мячику небольшого диаметра, пусть и ярко-желтого цвета – совсем другое.

Но Рут не пришла в голову мысль, что она перебарщивает с нагрузкой. Ей казалось это весьма обыденным упражнением, разве не все мастера такое дают, нет? Она дала Артему время подготовиться к стрельбе, но не слишком много, пару минут максимум, потому что задание должно было отнять довольно много времени, а Рут еще хотела сходить поохотиться, пока солнце не нагрело воздух и землю, и животные не улеглись в свои лежки, спасаясь от полуденной жары. Стены Храма все еще тяготили ее, и Рут было необходимо побыть на лоне природы, наедине со своими мыслями.

- Готов? – уточнила она, держа в руке первый мяч и глядя на Артема. И, не дождавшись его ответа, каким бы он ни был, положительным или отрицательным, с силой послала мячик в воздух в ту сторону, где обычно располагались мишени для стрельбы. Отсчет пошел.

А следом за первым мячом туда же отправился и второй.

Артём Федоренко

- Готов, - ответил парень, наблюдая не то, чтобы за рукой Рут или самой Рут, а за мишенями. И каким бы не был его острый взор, но по первому мячу он не попал, потому что ему не нужно было вообще сейчас говорить, готов он там или нет. Свою готовность лучше бы показал на практике. А так, первый мяч пролетел мимо "кассы", второй подозрительно быстро полетел в ту сторону, вообще без какого-либо перерыва, и третий, и четвёртый. Ему даже не хватало времени на то, чтобы усмехнуться над тем, какую задачу поставила ему Рут. Непростую, непростую. Только и успевай стрелы вставлять в лук и стрелять. Но он попал только по пятому мячику пока. Ему так показалось, во всяком случае. Шестой мимо, седьмой... тоже! Проклятие какое-то, а не тренировка.
